

СЕВЕРНАЯ ТРОПА К ПУШКИНУ: БИБЛИОТЕКА И. В. СТРЕЖНЕВА

Игорь Владимирович Стрежнев – архангельский исследователь жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина, книголюб, краевед, писатель.

Любовь И. В. Стрежнева к Пушкину была безмерной. Любовь его к Пушкину была его жизнью.

Юбилей, на пороге которого мы все с вами стоим, – 200-летие со дня рождения поэта – Игорь Владимирович считал главным событием XX века и очень серьезно готовился к нему. Но волею судьбы он не дожид до 6 июня 1999 г.

Родился И. В. Стрежнев в Верхнетоемском районе Архангельской области. Отец его работал директором тракторной базы, а затем – леспромхоза. В 1937 г. был репрессирован, сидел в тюрьме, но оттуда сумел отправить письмо секретарю обкома партии. Отца освободили. После тюрьмы он не остался в Верхней Тойме, а вывез семью в Архангельск. Игорю было тогда два года.

О годах учебы сам Игорь Владимирович вспоминал так: "Мне повезло – я учился в 23-й архангельской школе, которая носит имя Пушкина. Там была атмосфера! А на последнем году брат забрал меня в Ленинград – он хотел, чтобы я окончил ленинградскую школу, где требования были выше. Начало занятий – осень. После уроков я бродил по Летнему саду, по другим пушкинским местам, дышал, упивался той эпохой. Правда, в январе из Ленинграда уехал... Так что школу закончил в Архангельске, родную пушкинскую. ...Пушкиным я по-настоящему увлекся осенью... в Ленинграде"¹.

После окончания школы вместе с друзьями поступил в Архангельский лесотехнический институт, закончил его. Распределился в Няндомский леспромхоз, сначала был техноруком, начальником лесопункта, потом главным инженером, а затем директором Лявковского леспромхоза.

Увлечение Пушкиным с годами все прочнее вплеталось в жизнь. "Ночами сидел над Пушкиным", – вспоминал сам Игорь Владимирович. Там, в глубинке, делал выставки экслибрисов, которые к тому времени начал собирать, читал в клубах и школах лекции о Пушкине, И. А. Крылове, о русской литературе.

В Архангельск вернулся "на белом коне" – уже на должность секретаря обкома профсоюза лесдревбумпрома. Потом был переведен в "Двиносплав" начальником отдела труда и заработной платы. Но все это было не его. Пушкин по-прежнему оставался самым большим увлечением.

В конце 60-х – начале 70-х стали организовывать районные общества книголюбов. "Вот это было мое! Библиофил я страстный. Снова ушел с головой в Пушкина".

После его смерти сын по завещанию передал в дар Архангельской областной библиотеке основную часть библиотеки своего отца, архивы и коллекцию экслибрисов (около 10 тысяч экземпляров).

Жизнь и труды И. В. Стрежнева неотделимы от его библиотеки, которую он собирал в продолжение более чем 30 лет. В ней около 1,5 тысячи экземпляров книг.

У каждого исследователя в ходе работы складывается своя библиотека. Складывается как бы сама собой, отражая круг интересов владельца. Это можно сказать и про стрежневскую библиотеку. Составление книжной коллекции предполагает не только определенную тему, но и представление о том, что ищешь, неукротимое стремление к полноте собрания и – в конечном итоге – уникальность. Уникальность собрания Стрежнева состоит в том, что тема его так или иначе связана с именем Александра Сергеевича Пушкина и Беломорским Севером.

Библиотеку Игоря Владимировича можно разделить на две большие группы, первая: книговедение, история книги и книжная графика; вторая часть, основная – Пушкин и Север.

Библиотекой своей Игорь Владимирович весьма гордился. Он вообще очень трепетно относился к библиотекам и везде упоминал о них, прекрасно понимая, что никакое исследование не может быть сделано без книги, без книгохранилищ. Книги Стрежнев любил. Он лелеял их и нянчил и, если книга ветшала, бережно ее восстанавливал. У каждой его книги есть своя история, о чем он часто рассказывал в своих новеллах или эссе.

Его эссе были опубликованы в "Книжном обозрении"², "Литературной России"³, "Авроре"⁴, в местной прессе. Своими работами он настойчиво обращал внимание исследователей на пушкинское краеведение тех мест, где не бывал поэт, но в архивах которых можно было найти удивительные документы о пушкинской эпохе, о влиянии его наследия на формирование культуры края.

Именно благодаря работам Стрежнева Архангельск можно "поставить в ряд тех мест, которые посетил Александр Сергеевич, – Тверь, Поволжье, Крым, Кавказ... Поэт у нас не бывал, но его вечный животворящий дух как бы осенил и нашу землю"⁵.

Игорь Владимирович прекрасно понимал, что личность не может совершенствоваться без духовной пищи. Этой пищей для него были библиотека, книги, собираемые им с любовью и нежностью с настойчивостью библиомана. Он не просто приобретал книги, у него о каждой был свой рассказ: откуда он о ней узнал, как ее приобрел, история ее создания.

"Во всей нашей литературе нет человека, которого мы любили бы более личной любовью. Недаром мы относимся к его друзьям и врагам как к своим собственным"⁶, – сказал Самуил Яковлевич Маршак о Пушкине, и записка с этими словами хранится в архивах Стрежнева.

К нам в библиотеку попали лишь 900 экземпляров из его коллекции. Первой ее части, т. е. книговедения, я сейчас касаться не буду. Нас более интересует вторая ее часть: Пушкин и Север.

Начнем с того, что библиотека имеет полное академическое собрание сочинений А. С. Пушкина в 16 томах. Именно этим изданием пользовался Стрежнев в своих изысканиях. Когда в его библиотеке появилась книга Смирнова-Сокольского "Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина", а было это в 60-е годы, сразу после выхода ее из печати у Игоря Владимировича появилось огромное желание иметь в своем собрании пушкинианы прижизненное издание любимого поэта. Начались поиски. В поездках в Москву и Ленинград главным было посещение букинистических магазинов. Выручили друзья. С книгами в ту пору было плохо, библиофилы переписывались, обменивались книгами, гравюрами, новостями... Многие из них знали о сокровенном желании собрата по увлечению и помогли купить "Братьев разбойников" Пушкина 1827 года. С начала 70-х годов это приобретение "тихо грело мое сердце, с детства больное Пушкиным"⁷.

В 1933 г., в год 160-летия Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова, Игорь Владимирович подарил это прижизненное издание в отдел редкой книги.

Интересна сама история этого издания. Стрежнев приобрел 2-е издание "Братьев разбойников", которое до 1915 г. считалось библиографической редкостью. И лишь обнаруженные 900 экземпляров этого издания на даче сына друга Пушкина славянофила Ивана Васильевича Киреевского в 1915 г. на некоторое время заполнили букинистический рынок.

Сам текст "Братьев разбойников" Пушкин сжег, сообщая об этом в письме к А. А. Бестужеву летом 1823 г. из Кишинева: "Разбойников я сжег – и поделом. Один отрывок уцелел в руках Николая Раевского"⁸. Но, как известно, "рукописи не горят".

Упомянув имя Николая Раевского, я затрону еще одну сторону исследований Стрежнева. Пушкин познакомился с Николаем Раевским еще в лицее в 1815 г. Мать Николая Раевского – Софья Алексеевна, в девичестве Константинова, была внучкой М. В. Ломоносова, которым Пушкин восхищался. Так через семью генерала войны 1812

года соединились две поэтические вершины XVIII и XIX вв. – Ломоносов и Пушкин. В библиотеке Стрежнева книгам Ломоносова и книгам о нем отведено немалое место.

Часто приходилось слышать, что Игорь Владимирович "притягивает" к имени Пушкина все, что ему хочется. Но от фактов не уйти. Правнучка Ломоносова – дочь Софьи Алексеевны и Николая Николаевича Раевского (старшего) – Мария Николаевна Раевская, в замужестве Волконская, по исследованиям многих пушкинистов, была "утаенной любовью" поэта. Конечно, в собрании Стрежнева есть "Записки княгини Марии Николаевны Волконской" и "Записки Сергея Григорьевича Волконского", а также книги о декабристах, в частности, книга о художнике-декабристе Николае Бестужеве.

Загадка "утаенной любви" поэта до сих пор не дает покоя многим исследователям. Тревожила она и душу Игоря Владимировича. На эту тему в его библиотеке собрано немало книг и среди них одна – "Легенды и мифы о Пушкине". Здесь есть статья Иезуитовой "Утаенная любовь Пушкина"⁹. В изданной посмертно книге Стрежнева "Милый идеал" Игорь Владимирович сделал очередную попытку доказать, что этой "потаенной любовью" поэта была Мария Раевская-Волконская – потомок нашего великого земляка. Книжечка эта была выпущена в миниатюрном издании – такой ее хотел видеть автор.

В библиотеке Стрежнева было небольшое количество миниатюрных изданий. Среди них факсимильное издание миниатюрного "Евгения Онегина" 1837 г. и 5 томов из предполагаемых 10 собрания сочинений Пушкина с иллюстрациями художника-пушкиниста Энгеля Насибулина.

Миниатюрное издание "Евгения Онегина" было последним прижизненным изданием поэта. Напечатанное тиражом в 5000 экземпляров оно "покупалось публикой довольно хорошо, так что можно было рассчитывать, что в течение года разойдутся все пять тысяч экземпляров, но когда случилась несчастная катастрофа с Пушкиным в январе 1837 г., публика с такой жадностью бросилась покупать миниатюрное издание Онегина, что в одну неделю оно все было распродано"¹⁰.

Через год после 150-летия со дня смерти Пушкина появилось факсимильное издание "Евгения Онегина" тиражом 5000 экземпляров, один из них и приобрел для своей библиотеки Игорь Владимирович. Было у него в собрании и факсимильное издание прижизненного "Современника" – журнала Пушкина, а также "Материалы для биографии Пушкина" Павла Анненкова и "Библиотека Пушкина" Бориса Львовича Модзалевского.

Пушкиноведение не стоит на месте, оно развивается, предпринимаются новые исследования, появляются новые открытия, хотя загадок по-прежнему остается много.

Дуэль Пушкина с Дантесом вот уже 162 года беспокоит умы человечества. Классическое исследование Щеголева "Дуэль и смерть Пушкина", переизданное в 1990-х годах, занимает достойное место на книжных полках провинциального пушкиноведа.

Но вернемся к книге "Легенды и мифы о Пушкине". Удивительна история ее появления в коллекции Стрежнева. Об этом подробно рассказывает журналистка Людмила Егорова в альманахе "Белый пароход" за 1996 год¹¹. На страницах этой книги есть имя нашего краеведа-пушкиниста, на которое ссылается известный ученый.

Речь идет о легенде, существовавшей в пушкиноведении – "Панцирной рубашке для Дантеса". Так назвал одно из своих эссе Игорь Владимирович в книге "К студеным северным волнам". Работа над этой легендой возникла благодаря книгам В. В. Вересаева, В. А. Солоухина, Б. С. Мейлаха, П. Н. Беркова и еще многих, стоящих когда-то на полках в небольшой квартире писателя. В легенде говорится, что именно в Архангельск послал Геккерн человека для того, чтобы была сделана спасительная рубашка для Дантеса, а Стрежнев исследовал и доказал, что именно архангельский литератор рассказал Вересаеву о пребывании на улице, где жили оружейники в Архангельске, человека от Геккерна.

Никто из исследователей не был так одержим находками, связанными с Беломорьем, и для многих информация, напечатанная в книге Стрежнева «Ганибаллы в Архангельске», была открытием.

Надо сказать, что в архиве у него есть тетрадь, которая называется "Опыт библиографии", в ней собраны все исследования в области пушкинистики, которые были просмотрены Стрежневым и использованы в работе. Те книги, которые имелись в его библиотеке, отмечены значком, этот значок встречается и на отдельных листочках в папках планов и замыслов Игоря Владимировича. Книги, которые имелись в "Добролюбовке", также были отмечены определенным значком.

В замыслах Игоря Владимировича значилось:

– "Пушкин и Рубцов: сходство внешности. Некоторая ущербность, психология этого восприятия (Байрон–Пушкин–Рубцов). См. А. Букалов "Роман с царским арапом". М., 1990"¹² – рядом с названием книги значок принадлежности этой книги к библиотеке собирателя.

– "Наталья Николаевна и Север: Мусин—Пушкин на Соловках. Книга Беляева – узника Соловков. Одеядьце Гибшман. Е. Устинов на Севере. Могила рядом с могилой М. В. Ломоносова". Книга Беляева – узника Соловков – это книга "Н. Н. Пушкина в портретах и отзывах современников".

Михаил Дмитриевич Беляев – в 20-х годах сотрудник Пушкинского Дома. Книга была набрана и напечатана, но автора по известному делу "историков" арестовали и отправили на Соловки. Тираж книги врага-историка был уничтожен. На Соловках Беляев пробыл 4 года. После освобождения работал в Московском литературном музее. Сделал попытку восстановить книгу. Восстановил рукопись, сделал к ней дополнения, но даже в юбилейном пушкинском 1937 г. не смог ее напечатать – продолжал пребывать под подозрением.

Чудом сохранился экземпляр из уничтоженного тиража в личной библиотеке А. Н. Толстого. Современное переиздание этой книги и находится в собрании Стрежнева.

Не имея возможности приобрести первое издание той или иной пушкиноведческой книги, Игорь Владимирович часто приобретал современные переиздания. В его "Опыте библиографии" значатся: Гроссман Л. "Записки Д. Арширака". М., 1933 и Губер П. А. "Донжуанский список Пушкина". Пгр., 1923. Но именно этих изданий в библиотеке у Стрежнева нет, а есть Гроссман издания 1990 г. из серии "Забытая книга" и Губер издания 1993 г.

Немалое место в собрании занимают книги поэтов пушкинской поры. Среди них сочинений В. А. Жуковского, Е. А. Баратынского, К. Н. Батюшкова, А. В. Кольцова, Д. В. Веневитинова... Дмитрий Веневитинов – четвероюродный брат А. С. Пушкина, рано ушедший из жизни, но оставивший в поэзии свой след. Его мать Анну Николаевну Оболенскую, в замужестве Веневитинову, и брата матери дядю Николая Николаевича Оболенского связывали с Пушкиным не только дружеские, но и родственные связи. Мать молодого поэта была внучкой архангельского губернатора в 1740–1743 годах Алексея Андреевича Оболенского.

Была в замыслах Игоря Владимировича "Книга о Пушкине". В материалах этой книги Стрежнев пишет:

"Мне очень свойственна во всем свобода, легкость, легкомыслие, полет души. (Родство с Пушкиным.) Смотри об этом у Абрама Терца "Прогулки с Пушкиным" (начало книги)". И об этой же книге: "Удивительные мысли о Пушкине у Абрама Терца. Вся его книга "Прогулки с Пушкиным" созвучна моему пониманию поэта". Конечно же, книга эта, вся в пометах владельца, есть в его библиотеке.

Комплектовать библиотеку в последнее время было очень сложно. В связи с изменившимися обстоятельствами жизни общества и финансовыми трудностями перед собирателем встала проблема выхода из создавшегося положения в приобретении книг, и Стрежнев его нашел. Он просматривал газеты и журналы, в которых можно было найти информацию о вышедших или готовящихся к выходу изданиях, заинтересовавших его, и либо общался с автором или издателем напрямую, либо обменивал свои книги на нужный ему экземпляр.

В один из приездов в Ленинград в Пушкинский Дом Игорь Владимирович в разговоре с С. А. Фомичевым – доктором филологических наук, руководителем пушкинского сектора ИРЛИ РАН России – посетовал: "Как трудно выбираться из сети дилетантства". "Но он ободрил меня, – пишет в своих записках Стрежнев, – сказал, что в моей работе ощущается большой труд. Это главное. А перед гением Пушкина – мы все дилетанты – и начинающие и маститые".

Маститые пушкиноведы рецензировали работы Стрежнева и писали отзывы на его книги: С. А. Фомичев, В. И. Кулешов, Я. Л. Левкович... и везде можно было прочитать о том, что Игорь Владимирович очень бережно относился к цитатам Пушкина и пушкиноведов, никогда не обрывал фразу на нужном ему месте, а цитировал ее до логического конца.

Он любил логику, его библиотека была логически выстроена так, чтобы ею было удобно пользоваться не только ему. Стрежнев не был "скупым рыцарем", хранившим свое собрание для себя. Он охотно давал книги из своей библиотеки тем, кому они были необходимы, выступал на страницах периодики, публиковал свои работы в сборниках, вышли три его книги.

Игорь Владимирович Стрежнев не только пропагандировал жизнь и творчество Пушкина, он обогатил пушкинскую библиографию и объединил ее с Беломорским Севером.

Примечания

¹ Эта и последующие цитаты: Стрежнев И. В. Я человек счастливый, потому что свободный // Правда Севера, 1993, 29 июня. С. 4.

² Стрежнев И. В. Пушкин читает Ломоносова // Кн. обозрение. 1987, 9 января. № 2. С. 16.

³ Стрежнев И. В. К студенным северным волнам / Об исслед. стихотворения А. С. Пушкина "Когда порой воспоминанье грызет мне сердце в тишине..." // Лит. Россия. 1986, 6 июня. С. 6–7.

⁴ Стрежнев И. В. Веселье россиян, полученное диво... Пушкин и Ломоносов // Аврора. 1987. № 6. С. 130–136.

⁵ Попов М. К. Несколько штрихов к портрету // Правда Севера. 1996, 29 июня. С. 8.

⁶ Маршак С. Я. Пушкин и "младое племя" // Маршак С. Я. Собр. соч. М., 1971. Т. 7. С. 224.

⁷ Стрежнев И. В. Из архива Стрежнева И. В.

⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1937. Т. 13. С. 64.

⁹ Иезуитова Р. В. "Утаенная любовь" Пушкина // Легенда и мифы о Пушкине. М., 1994. С. 209–232.

¹⁰ Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за 100 лет. 1782–1882. СПб., 1903. С. 67–69.

¹¹ Егорова Л. В. Давайте восклицать, друг другом восхищаться // Белый пароход. 1996. № 1. С. 10–11.

¹² Эта и последующая цитаты: Стрежнев И. В. Из архива Стрежнева И. В.